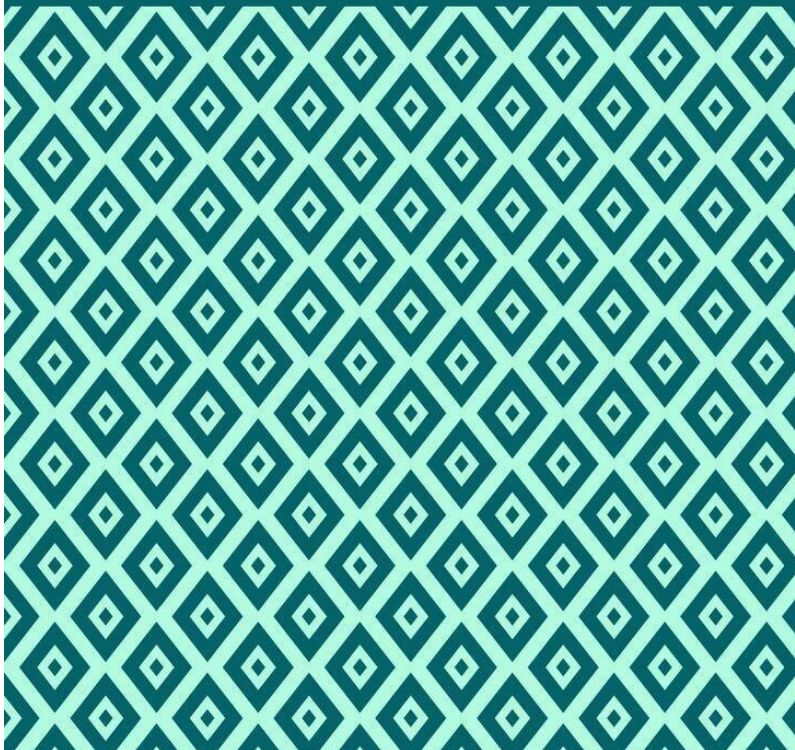

18+

Михаил Журавлев

Эфесский оракул

Михаил Журавлев

Эфесский оракул

<https://litres.ru/74218898>

ISBN 9785007037228

Аннотация

В тот год, когда архонтом в Афинах был Гиппарх, а в Спарте Эврисфен, когда море ещё не знало бурь, а земля не ведала войн, в славном городе Эфесе случилось то, о чём до сих пор говорят на агоре и в гимнасиях.

Содержание

Эфесский Оракул	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эфесский оракул

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-3722-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эфесский Оракул

Глава 1

В тот год, когда архонтом в Афинах был Гиппарх, а в Спарте Эврисфен, когда море ещё не знало бурь, а земля не ведала войн, в славном городе Эфесе случилось то, о чём до сих пор говорят на агоре и в гимнасиях.

Солнце только что поднялось над Гиметтом, и его первые лучи, словно золотые копья, пронзили утренний туман, что стелился по узким улочкам. В это время Ликон, сын Деметрия, купец и путешественник, возвращался из долгого странствия по берегам Понта. Его корабль, гружённый амфорами с вином и тканями, причалил к пристани, и толпа портовых мальчишек уже бежала навстречу, крича и размахивая руками. Ликон, высокий и статный, с проседью в тёмных волосах, сошёл на берег, опираясь на посох из кипариса. Его лицо, обветренное солёными ветрами, хранило следы многих дорог, а в глазах читалась мудрость, добытая не в школах философов, но в беседах с чужеземцами.

Он остановился у фонтана Геры, чтобы омыть руки и вознести молитву богам за благополучное возвращение. Вода в чаше фонтана была чиста и прозрачна, и в ней отражались колонны храма Артемиды, что возвышался неподалёку, словно вечный страж города. Ликон смотрел на это отраже-

ние и думал о том, как мало изменился Эфес за годы его отсутствия. Те же лавки торговцев, те же запахи свежего хлеба и жареной рыбы, те же голоса глашатаев, созывающих граждан на собрание.

Но вот из-за угла показалась Федра, дочь Архилоха, известная своей красотой и кротостью. Она шла к фонтану с кувшином на плече, и её лёгкие шаги были почти неслышны на каменных плитах. Ликон узнал её сразу — ведь когда-то, ещё юношей, он часто видел её в доме своего друга. Теперь же она стала женщиной, и её красота расцвела, как роза в саду Адониса. Их взгляды встретились. В глазах Федры мелькнуло удивление, а затем — радость узнавания. Она опустила кувшин на землю и сделала шаг навстречу.

— Неужели это ты, Ликон? — спросила она тихо, но голос её прозвучал ясно, как звон серебряной чаши.

— Да, это я, — ответил он, склоняя голову в знак почтения. — Я вернулся в родной город, чтобы снова увидеть его стены и лица друзей.

Они говорили недолго, но каждое слово было наполнено смыслом. Ликон узнал, что отец Федры недавно отошёл к предкам, а сама она теперь живёт с матерью и младшим братом. Он обещал навестить их дом, как только устроит свои дела. Когда Федра ушла, унося кувшин с водой, Ликон ещё долго стоял у фонтана. В его сердце поселилась странная смесь радости и тревоги: радость от возвращения домой и тревога перед тем, что принесёт ему грядущий день.

Тем временем солнце поднялось выше, и жизнь в Эфесе закипела с новой силой. Рабы открывали лавки, ремесленники раздували горны, а на агоре уже собирались старики, чтобы обсудить новости из Дельф и Олимпии. Но Ликон не спешил присоединиться к ним. Он знал: судьба человека подобна морю — сегодня оно спокойно, а завтра может разразиться штормом. И кто знает, какие боги уже плетут нить его грядущей судьбы?

Глава 2

Когда Ликон, погружённый в раздумья, направился к дому своего старого друга Праксителя, чтобы узнать о судьбе семьи Федры, его путь преградил незнакомец в тёмном плаще. Лицо его было скрыто под широким капюшоном, а руки, сжимавшие посох, выдавали в нём человека, привыкшего к странствиям и опасностям. Незнакомец шагнул навстречу Ликону и, понизив голос до шёпота, произнёс:

— Не ходи туда, сын Деметрия. Дом Праксителя окружён людьми архонта, и не для того, чтобы приветствовать вернувшегося странника.

Ликон остановился, словно поражённый молнией. В его сердце закралось недоброе предчувствие. Он схватил незнакомца за плечо и спросил:

— Кто ты и откуда знаешь моё имя? Что случилось с семьёй Федры?

Незнакомец откинул капюшон, и Ликон увидел лицо, изуродованное старым шрамом, что тянулся от виска к подбородку. Это был Мелеагр, некогда верный слуга его отца, пропавший много лет назад во время похода к берегам Понта Эвксинского.

— Я вернулся, чтобы предупредить тебя, — сказал Мелеагр. — Архонт Гиппарх узнал о твоих странствиях и о том, что ты привёз с собой не только товары, но и тайные письма

от персидских вельмож. Тебя обвиняют в сговоре с врагами Эллады.

Ликон побледнел. Он действительно привёз письма, но не для измены, а по просьбе старого друга, желавшего узнать о судьбе брата, попавшего в плен к персам. Но кто поверит этому теперь, когда имя его очернено?

— Беги, — продолжал Мелеагр. — У меня есть корабль, готовый выйти в море с вечерним отливом. Если ты останешься в Эфесе, тебя ждёт темница или смерть.

Ликон оглянулся на город, который только что казался ему таким родным и безопасным. Теперь же каждый камень мостовой мог стать свидетелем его позора. Он вспомнил взгляд Федры, её улыбку у фонтана Геры, и сердце его сжалось от боли.

— Я не могу бежать, оставив Федру и её мать на произвол судьбы, — сказал он твёрдо.

Мелеагр нахмурился и покачал головой:

— Тогда ты погибнешь напрасно. Архонт не пощадит никого, кто связан с тобой.

Но Ликон уже принял решение. Он поблагодарил Мелеагра за предупреждение и велел ему отправляться к кораблю и ждать знака. Сам же он, скрыв лицо под широким гиматием, направился не к дому Праксителя, а к тайному входу в подземелья храма Артемиды, о котором знал лишь он да несколько жрецов. Там, в темноте и тишине, он надеялся найти способ спасти честь Федры и узнать, кто из завистни-

ков возвёл на него столь страшную клевету.

Когда он скрылся в тени колонн, Мелеагр долго смотрел ему вслед. В его глазах читалась тревога: он знал, что Ликон идёт навстречу опасности, но также знал и то, что сын Деметрия никогда не отступит перед лицом несправедливости. А над Эфесом уже сгущались сумерки, и в окнах домов зажигались первые светильники, словно звёзды, упавшие с небес на землю.

Глава 3

Спустившись в подземелья храма Артемиды, Ликон оказался в прохладной тишине, где каждый его шаг отдавался гулким эхом среди древних сводов. Воздух был пропитан запахом сырости и благовоний, а на стенах плясали тени от его факела. Он шёл по узкому коридору, пока не достиг потайной двери, за которой, как он помнил, хранились священные свитки и реликвии храма.

Но едва он коснулся холодного камня, как дверь бесшумно отворилась сама собой. За ней стоял жрец в длинном белом одеянии, с лицом, скрытым под капюшоном. Его глаза, словно два угля, пристально смотрели на Ликона.

— Ты искал тайну, Ликон, сын Деметрия, — произнёс жрец голосом, лишённым возраста. — Но нашёл лишь то, что было предначертано.

Ликон отступил на шаг, сжимая рукоять кинжала, спрятанного под плащом.

— Кто ты? И что тебе известно о моей судьбе?

Жрец откинул капюшон, и Ликон с изумлением узнал в нём Феокла, старого друга своего отца, которого все считали давно умершим.

— Я ждал тебя, — сказал Феокл. — Архонт Гиппарх — лишь пешка в игре, что ведут боги и смертные. Тебя обвиняют не случайно. Те письма, что ты привёз, содержат не толь-

ко вести о пленниках. В них — ключ к сокровищу, которое искали многие, но никто не нашёл.

Ликон почувствовал, как кровь прилила к вискам.

— Какое сокровище? О чём ты говоришь?

Феокл приблизился и понизил голос до шёпота:

— В них — указание на тайник Креза, царя Лидии. Золото, спрятанное в дни падения Сардов, до сих пор ждёт своего часа. Архонт узнал об этом от предателя среди жрецов. Он хочет завладеть золотом, а тебя — уничтожить как свидетеля.

Внезапно за спиной Ликона раздался шум. Он резко обернулся и увидел, как из темноты выступают вооружённые люди с факелами. Их вёл стратег Эфеса, лицо которого было искажено злобой.

— Ты попался, Ликон! — воскликнул стратег. — Теперь ты не уйдёшь отсюда живым.

Но прежде чем стражники успели сделать шаг, Феокл поднял руку и произнёс древнее заклятие. В тот же миг стены подземелья содрогнулись, с потолка посыпалась пыль и мелкие камни. Воспользовавшись замешательством врагов, Ликон бросился в боковой проход, о котором знал только он.

Выбравшись на поверхность в заброшенном саду за городской стеной, он перевёл дух. Теперь ему стало ясно: его возвращение в Эфес было не случайностью. Кто-то из богов или людей давно вёл его к этому выбору — между бегством и борьбой за истину.

И тут из-за деревьев выступила Федра. В её глазах стояли слёзы.

— Я знала, что ты придёшь сюда. Архонт захватил мою мать и брата. Он требует выдать тебя в обмен на их свободу.

Ликон обнял её за плечи и сказал:

— Я не позволю им страдать из-за меня. Но и не отдам свою честь. Мы спасём их вместе.

В этот миг он понял: его судьба больше не принадлежит ему одному. Впереди ждала не просто борьба за жизнь, а испытание верности, любви и чести — испытание, достойное песен аэдов и памяти потомков.

Глава 4

Ликон и Федра, укрывшись в тени старых олив, долго говорили шёпотом, обсуждая, как спасти её семью и раскрыть заговор архонта. Но едва они решили искать помощи у жрецов Артемиды, как из-за деревьев выступил Мелеагр. Его лицо было сурово, а в глазах читалась тревога.

— Ликон, — сказал он, — у нас нет времени на долгие планы. Архонт Гиппарх уже отправил гонцов в Милет и Смирну с приказом задержать все корабли, что могут дать тебе убежище. Твой путь к бегству отрезан.

Ликон сжал кулаки. Он понимал: теперь не только его честь, но и жизнь Федры и её семьи висит на волоске. В этот миг из-за спины Мелеагра выступил ещё один человек — высокий, стройный, в доспехах спартанского гоплита. Его шлем был украшен алым гребнем, а на щите красовался лик Ареса.

— Я — Демарат, посланник царя Леонида, — произнёс он твёрдо. — Спарта не останется в стороне, когда в сердце Эллады попирают законы гостеприимства и справедливости. Я прибыл с отрядом воинов, чтобы помочь тебе.

Ликон был поражён. Он не ждал помощи от спартанцев, ведь Эфес всегда славился своей независимостью. Но Демарат продолжил:

— Мы знаем о сокровище Креза. Спарта нуждается в зо-

лоте, чтобы укрепить свои стены перед лицом персидской угрозы. Но мы не станем добывать его предательством. Мы поможем тебе разоблачить архонта и вернуть честь твоей семье.

Федра с надеждой взглянула на Ликона, но тот медлил. Он понимал: принять помощь спартанцев — значит впустить чужую волю в судьбу родного города. Однако иного выхода не было.

В ту же ночь под покровом тьмы отряд Демарата, Ликон, Федра и Мелеагр пробрались к дому архонта. Стража была снята без шума, а предатели-жрецы схвачены. В главном зале, среди золотых чаш и пурпурных ковров, архонт Гиппарх встретил их не как побеждённый, а как триумфатор.

— Вы опоздали, — сказал он с усмешкой. — Письма уже отправлены в Сузы. Персидский сатрап знает о золоте Креза. Скоро здесь будет войско Великого царя, и ни Спарта, ни Афины не посмеют вмешаться.

Ликон шагнул вперёд, сжимая меч.

— Тогда ты умрёшь раньше, чем они придут.

Но прежде чем он успел нанести удар, вперёд выступил Феокл. В его руках был свиток, запечатанный знаком Дельфийского оракула.

— Я служу не только Артемиде, но и Аполлону, — произнёс жрец. — Эти письма — подделка. В них нет ни слова о золоте. Ты, Гиппарх, сам выдумал этот заговор, чтобы посеять страх и захватить власть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.